

Образ храма в рассказе Чехова «Студент»¹

Масао КОНДО

[要旨]
『学生』の聖堂

近藤昌夫

「ペテロの否み」のエピソードを含むチェーホフの『大学生』の先行研究には、物語の最大の特徴である主人公イワンの極端な内面の変化について、情景（「荒野」「焚き火」「川」「山」等）も含めた精緻な宗教的解釈がすでに多数ある。小論は、三つの根拠：1) イワンが西から東に移動すること、2) 西から東への移動が、従来個別に解釈されてきた情景（点景）を教会建物イメージに統合すること、3) ゲッセマネの園から続く「鎖」は「二端の鎖」（迷える子羊とイエスの背負った十字架の象徴）であること、に基づき、渡し舟（教会のアナロジー）によるイワンの渡河とその後の登頂は、イコノスタスの王門から至聖所の高所への移行、つまり迷いの克服と修行再開の表明と結論し、従来の宗教的解釈を支持するひとつの論拠を示した。

Ключевые слова: рассказ А.П. Чехова «Студент», движение тела, двухконечная цепь наперсного креста, образ храма.

* * *

Рассказ А. П. Чехова «Студент» был опубликован в 1894 г. после поездки автора на Сахалин. Это произведение расценивается как поворотный пункт в творчестве писателя.²

Особенность данного рассказа — лаконичность формы и описание резкого перехода в психологическом состоянии главного героя.³

В начале рассказа Иван Великопольский — студент духовной академии, чувствует себя подавленным и угрюмым, вокруг пустынно, ему холодно и голодно из-за пасхального поста. Он не представляется читателю глубоко верующим человеком. Действие происходит в Великую Пятницу, когда в церквях идут службы, а он возвращается с охоты. Можно считать его предателем. Иваном овладевает уныние. Он говорит себе, раз и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре были такие же ужасы, как сейчас, жизнь не станет лучше.

Но уныние Ивана проходит после разговора с двумя вдовами о троекратном

отречении Петра, описанном в Евангелии. Видя их сострадание к Петру, он понимает, что история, случившаяся девятнадцать веков назад в саду и во дворе первосвященника, прямо здесь перед его глазами у этого костра в настоящем моменте нашла свое продолжение. Это приводит Ивана к пониманию того, что есть жизненный путь.

Таким образом, квинтэссенция одного из самых коротких произведений Чехова – бесконечность мира во времени и пространстве.

В тексте мы сразу найдём несколько связанных с религиозными мотивами ключевых слов: студент духовной академии, Страстная Пятница, Пасха, Двенадцать Евангелий, евангельская история о троекратном отречении апостола Петра. Причины резкого перехода в психологическом состоянии героя Иваначитываются в духовном слое текста. Вместе с тем смысл таких слов, как «пустыня», «свет», «река», «гора» истолковывается исследователями с точки зрения религиозной символики, интерпретации слов и метафор в свете библейского сюжета. Например, Андрей Григорьевич Матюшенко описывает это следующим образом:

...с большой вероятностью можно утверждать, что пейзажные детали в чеховском рассказе (пустыня, гора, водный поток, свет вечерней зари, отражающий невечерний свет в душе героя) приобретают иконический смысл и помогают автору создать образ Руси как Нового Иерусалима, хранимого в сердцах простых русских людей.⁴

Но почему Чехов выбрал такие детали, как пустыню, костёр, реку...? До сих пор не обращали внимания на взаимоотношения между пейзажными деталями. Их считали дополнительными символами для выяснения подтекста.

В чём же ключ к пониманию того, что стоит за этими пейзажными деталями и как можно проанализировать их с религиозной точки зрения?

Главный герой проходит по разным местам, физически перемещаясь в пространстве. Без движения Ивана расположенные отдельно друг от друга места не сложились бы в цельную картину, которая играет важную роль для анализа перемен в его психологическом состоянии. В душе главного героя рождается радость, но эта перемена возникает постепенно по мере его движения. Как пишет Чехов, «и радость вдруг заволновалась в его душе, и он даже остановился на минуту, чтобы перевести дух».

Таким образом, мы видим связь между движением Ивана и религиозной интерпретацией слов, метафор и символов, а также выявляем архитектурную основу, в которой заложен духовный смысл рассказа.

Почему Иван, который в Великую Пятницу предпочёл молитве охоту, не хочет идти домой? Этому есть психологическое объяснение, ведь герой чувствует уныние. Но есть и другое, композиционное объяснение. Чехову было необходимо, чтобы Иван шел в определённом направлении. И куда же?

«Подул с востока холодный пронизывающий ветер» и у него «разгорелось от ветра лицо». Иван обращён лицом к ветру, значит, он идёт на восток. Пройдя мимо костра, он всё ещё чувствует «жестокий ветер», идёт дальше, оглядывается на «одинокий огонь», переправляется через реку, поднимается на гору, с вершины горы смотрит на лес, расположенный на западе.

Для чего Чехову нужно было провести Ивана с запада на восток? Для того, чтобы Иван приблизился к душе апостола Петра, создателя Церкви.

Подойдя к жарко горевшему костру, Иван рассказывает двум вдовам о троекратном отречении Петра. После его рассказа одна из них, Василиса, плачет, а её дочь Лукерья выглядит тяжело, словно «человек, который сдерживает сильную боль». Простишись с ними, он идёт дальше, а затем оглядывается. «Одинокий огонь спокойно мигал в темноте, и возле него уже не было видно людей». Это отсылка к пасхальному огню, который горит всю ночь около храма. У этого огня могут погреться те, кто вышел из храма. Вспомним, что Василиса была на великопостном богослужении Двенадцати Евангелий. Этот огонь, «знаменуя победу света над тьмой и смертью»⁵, согреет и тех, кто ещё не смеет вступить в храм, или не крепок в своей вере. Пасхальный огонь является символом костра, греющего всякую слабую душу, как в свое время согрел и апостола Петра.

Потом Иван переправляется на пароме через реку и поднимается на гору.

Паром ассоциируется с церковью. Апостол Пётр, создатель Церкви, был рыбаком, и на его лодке Иисус Христос переплыл через озеро.

Река — место крещения. Она связывает верхний мир (гору) с нижним миром (морем), вода, попавшая в море, превратится в пар, а затем выпьется дождём на гору.

Если можно дать символические толкования и пустыне, и свету, и реке, и горе, то нельзя ли считать реку, через которую переправляется Иван, символом иконостаса, связывающего два мира: Ветхий и Новый заветы и одновременно разделяющего два мира: среднюю часть и алтарь, восточный край которого называется горним местом? Иван поднимается на гору потому, что «храм есть путь горного восхождения».⁶

Вот почему именно после переправы происходит огромная перемена.

До переправы «ему казалось, что он только что видел оба конца» непрерывной цепи событий, ассоциативно напоминающей двухконечную цепь наперсного креста, то есть знамение заблудшей овцы и креста.⁷ Но после переправы

размыщление о правде и красоте, направлявших до этого дня человеческую жизнь на земле, совмещается с видом на «свою родную деревню и на запад, где узкою полосой светилась холодная багровая заря». В повествовании рассказа не меняется ни погода, ни пейзаж. Меняется видение героя, новый мир, сокрытый от его взора прежде, становится видимым, или «то, что ему «оказалось» прежде, «оказалось» совсем иным».⁸ Как пишет Пётр Александрович Флоренский, «иконостас есть видение».

Алтарная преграда, разделяющая два мира, есть иконостас. Но иконостасом можно было бы именовать кирпичи, камни, доски. Иконостас есть граница между миром видимым и миром невидимым, и осуществляется эта алтарная преграда, делается доступной сознанию сплотившимся рядом святых, облаком свидетелей, обступивших Престол Божий, сферу небесной славы, и возвещающих тайну.⁹

Иван, заблудшая овца, дотронувшись до одного конца цепи, видит, как дрогнул ее другой конец, принимает крест. И переправляясь через реку, то есть переступая через царские врата в алтарь, он с крепкой верой ступает по пути горнего восхождения. Новому сознанию Ивана сделалась доступной алтарная преграда. Будущий священник «уже в глубине души чувствует себя пастырем — человеком, который, несмотря и вне зависимости от личных невзгод и проблем, должен при всяком удобном случае нести людям Слово Божие».¹⁰

Таким образом, по мере того, как Иван, образ которого ассоциируется с апостолом Петром, передвигается с запада на восток, в рассказе появляется образ огромного храма. Заливной луг и пустыня символизируют притвор, огонь — вход в среднюю часть, река — иконостас, а гора — алтарь или горнее место. Иван миновал притвор, попал в среднюю часть храма, а затем через иконостас вошел в алтарь.

Возможно не только Иван, но и сам Чехов почувствовал в себе Петра. Именно поэтому в произведении писателя, который искал «общую идею», возник образ храма. Как пишет Борис Константинович Зайцев, Чехов хотел сказать, что «христова правда составляла главное».

Позже сам говорил, что это любимая его вещь — в ней сказано и нечто самое его затаённое, драгоценное, чего не найдешь в письмах (в них иной раз противоположное, но это на словах, «для разума»). Когда простые бабы, слушая рассказ о Спасителе и апостоле Петре, заплакали, то с ними плакало и сердце самого Чехова.¹¹

Трудно судить, явилось ли именно христианство переломным моментом в творчестве Чехова или нет. Но структура храма помогает связать ранее предложенные исследователями религиозные интерпретации с анализом содержательной стороны всего произведения. Как известно, среди предков Чехова был зодчий, построивший храм в Киеве, может быть, именно его Чехов изобразил в этом коротком рассказе.

Примечания:

1. Статья основана на тезисах “Образ храма в рассказе Чехова «Студент»” для XLIV Международной филологической конференции в Санкт-Петербургском государственном университете, которая проходила с 10 по 15 марта 2015. Автор статьи выступил с докладом на секции «Динамика русского литературного процесса XIX века» (11 марта 2015).
2. См. Примечания к рассказу «Студент» // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения т. 8.
3. По В.Б. Катаеву «предельно простая и чёткая» композиция рассказа и «переход героя из одного душевного состояния в противоположное»// А.П.Чехов. Энциклопедия / сост. и науч. ред. В.Б.Катаев. С.185.
4. Матюшенко А.Г. Истории России в духовном измерении. Опыт школьного прочтения рассказа А.П.Чехова «Студент» [электрон. ресурс] <http://www.portal-slovo.ru/philology/41769.php>.
5. Шапарова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. М., 2001. С.400.
6. Флоренский П.А. Иконостас. // Соч. в 4 т. Том 2. М., 1996, С.441.
7. Можно считать, что здесь Иван, будущий священник, укрепил веру: «двуухконечная цепь креста – знамение заблудшей овцы, то есть пастырского попечения о душах вверенных священнику прихожан, и креста, который Христос нес на спине Своей, как знамения подвигов и страдания в земной жизни». [электрон. ресурс: http://www.liturgy.ru/article_odeyanie2.]
8. Катаев В.Б. Указ. соч. С.184.
9. Флоренский П.А. Указ. соч. С.441.
10. Злочевская А.Б. “Рассказ А.П. Чехова «Студент»”//Русская словесность. - 2001. - №28. - С. 29.
11. Зайцев Б.К. Чехов. //Далёкое. М.: “Советский писатель”, 1991. С.340-341.

(This research was supported by Kansai University’s Overseas Research Program for the year of 2014.)